

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ В НАЧАЛЕ XXI в. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОСОВО)

М.С. Довгялло (Минск)

В мировом сообществе постоянно происходят изменения: исчезают одни суверенные государства, на их месте появляются новые. Только в конце XX и начале XXI в. мир стал свидетелем исчезновения ряда государств и появления на их месте новых государственных образований. Так, например, на месте одного государства – Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) появилось шесть новых государств: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория. В 1993 г. вместо Чехословацкой Республики были образованы два новых государства – Словакия и Чехия. В 2008 г. появились Республика Абхазия и Республика Южная Осетия в Закавказье, Республика Косово на Балканах. Существуют разные варианты международно-правового признания. Официальное окончательное правовое признание с установлением дипломатических отношений – признание *de jure* (де-юре), фактическое признание без установления дипломатических отношений – признание *de facto* (де-факто). Каждое государство вправе самостоятельно решать, признавать или нет новое самопровозглашенное государство. До сих пор единых критериев нет.

Известно, что принцип нерушимости границ, провозглашённый в Хельсинки, стал основой разрядки между двумя полюсами существовавшей тогда bipolarной системы. Однако в условиях крушения коммунистических режимов в Европе в 1989 – 1991 гг. и распада многонациональных государств – Югославии и СССР – эти принципы были нарушены двумя декларациями. Они были приняты 17 декабря 1991 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран-членов Европейского Сообщества. Первая из них – декларация о критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза, содержала ссылки на Заключительный акт Хельсинского Совещания, Парижскую Хартию, принципы самоопределения, Устав ООН, права человека, права национальных меньшинств и этнических групп. Вторая – Декларация о Югославии, констатировала готовность стран ЕС признать независимость тех югославских республик, которые заявят о своём желании и подтвердят его принятием соответствующих обязательств [6, с. 91].

Несмотря на отсутствие договоренностей и решений Совета Безопасности (СБ) ООН, 17 февраля 2008 г. Ассамблея Косова единогласно и фактически в одностороннем порядке объявила о создании в пределах территории Косово независимого государства со столицей в Приштине. В «Декларации независимости Косова» указывалось: «Мы демократически избранные лидеры нашего народа, настоящим объявляем, что Косово – независимым и суверенным государством ... Мы объявляем Косово демократической, светской и мультиэтнической республикой, руководствующейся принципами недискриминации и равной защиты, предоставляемой по закону ... Наша независимость подведет итог процессу жестокого распада Югославии» [2, с. 318 – 319]. 9 апреля 2008 г. парламент Косова одобрил «конституцию», которая вступила в силу 15 июня, а власти региона начали выдачу собственных паспортов. Появление независимого государства в Косове вызвало совершенно противоположную реакцию в Сербии и в мире.

Провозглашение независимости Косово разделило мировое сообщество на сторонников и противников этой акции. Содействуя стремлению лидеров албанских сепаратистов к одностороннему провозглашению независимости Косово, влиятельные международные организации, такие как НАТО, ЕС и их члены, ото-

шли от выполнения резолюции 1244 (10 июня 1999 г.) СБ ООН [1, с. 328 – 332], в которой подтверждаются суверенитет и территориальная целостность Республики Сербии, включая Косово и Метохию (КиМ). Уже в первые дни о своем намерении признать независимость Косова заявили такие ведущие страны Запада, как Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также США. Страны-члены ЕС пришли к достаточно расплывчатому решению относительно признания независимости Косова: каждое государство «примет решение о своих отношениях с Косово в соответствии с собственной национальной практикой и международным правом». Вместе с тем, 18 февраля 2008 г. Афганистан, Тайвань и ряд других европейских государств первыми признали независимость Косова. Первой европейской страной такое решение приняла Франция, а затем к ней присоединились Великобритания и Италия. В тот же день независимость Косова признали в США. В августе миссия ООН, несмотря на протесты Сербии и России, приступила к передаче края под контроль Евросоюза.

Против признания независимости края выступили Россия, Испания, Кипр, Греция, Словакия, Беларусь, Болгария, Румыния, Китай. Однако, 19 февраля 2008 г. Болгария изменила свое решение и объявила, что в будущем признает суверенитет края. 20 февраля Германия признала суверенитет края. Кроме того, 9 стран, в числе которых Литва и Чехия, объявили о том, что признают независимость Косово де-факто, но не де-юре [3, с. 103].

Необдуманный и совершенный явно с подачи стран Запада и США шаг косоваров привел к дальнейшему ухудшению обстановки в самом Косове и вокруг него, в первую очередь в Сербии и многих странах ЕС. Сербия не признала независимость своего автономного края. Правительство приняло Постановление об аннулировании противоправных актов временных органов самоуправления в КиМ о провозглашении односторонней независимости. В обращении председателя правительства Республики Сербия В. Коштуницы к Народной Скупщине 18 февраля было сказано: «На территории суверенного государства Сербии противоправно было провозглашено лжегосударство Косово ... Сербия на своей территории никогда не признает лжегосударство Косово, для государства Сербии край Косово и Метохия – составная и неотъемлемая часть страны» [2, с. 323 – 324]. Состоялись грандиозные митинги протеста в Белграде, Нише, других городах страны. Посольства ряда стран Запада, например, американское, подверглись нападению со стороны протестующих. Сегодня сепаратизм угрожает дестабилизацией всего ЕС, сербский пример заставляет задуматься многие страны. А некоторые из них даже осмелились на пассивное сопротивление Брюсселю – независимость Республики Косово не признали пять членов ЕС из 27 [10, с. 2].

Косово, оставаясь де-факто международным протекторатом, де-юре получило статус полупризнанного государства. В настоящее время суверенитет Косово признали 90 из 196 государств-членов ООН [5, с. 47]. Вместе с тем, покровителям Приштины не удалось добиться для нее места ни в одной из международных организаций, за исключением Международного валютного фонда и Всемирного банка. Тяжелейшей остается и социально-экономическая ситуация в Республике Косово. Не снята острота хронической для автономии проблемы безработицы, самой высокой во всем регионе – более 40%. При этом 70% из них – молодежь. Около половины косоваров живет у черты бедности, а 14% еле сводят концы с концами [9, с. 46]. Сегодня США, Великобритания, Германия, Франция и Италия образуют так называемый «косовский квинтет» – то есть группу стран, выступающих главными идеологами и спонсорами косовской независимости.

Министерство иностранных дел России резко отреагировало на одностороннее провозглашение независимости Косово. В заявлении было сказано, что нарушен суверенитет Сербии, Устав ООН, резолюция 1244 СБ ООН, принципы Хельсинского Заключительного акта. Также российская сторона выступила за немедленный созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН. По мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, «одностороннее провозглашение независимости этого сербского края создает все новые проблемы, как в самом Косове, так и вокруг него ... Россия поддержит любое решение, любую развязку, которая будет приемлема для Белграда» [2, с. 410]. Статус Косова может быть определен только на заседании Совета Безопасности ООН и только на основе Резолюции 1244 официальная Москва, как заявил Лавров, выступает за диалог Белграда и Приштины.

Россия и Сербия потребовали также экстренного заседания СБ ООН для обсуждения косовской проблемы. Однако после консультации с Белым домом Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, ранее поддержавший план Ахтисаари, отказался оспаривать вопрос о легитимности провозглашения независимости Косово, заявив, что независимость признается государствами, а не секретариатом ООН [3, с. 109 – 110]. Расположенный в Гааге Международный суд (МС) 22 июля 2010 г. вынес консультативное заключение о том, что декларация об одностороннем провозглашении независимости Косово от 17 февраля 2008 г. не нарушила международное законодательство. Как следует из вердикта суда, одностороннее провозглашение независимости Косово не нарушает международное законодательство, поскольку в нем не содержится запрета на подобные декларации. Другими словами, суд, отвечая на вопрос: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?», просто констатировал, что данный вопрос международным правом в принципе не регулируется [11, с. 14]. Вердикт Международного суда по Косово – не победа, но и не окончательное поражение Сербии на правовом поле. Обращаясь к депутатам Народной скупщины Сербии 27 июля 2010 г. президент Б. Тадич признал – «решение Международного суда было тяжелым ударом для Сербии. – Мы находимся в очень непростой ситуации. Мы не можем защитить наши национальные интересы в КиМ без интеграции в ЕС, без хороших отношений с США, Россией и Китаем. [...] Мы делаем все для достижения компромиссного решения, которое подразумевает, что одна сторона не может получить все, а другая – все потерять». По его словам, власти готовы обсуждать любые предложения, касающиеся шагов в отношении Приштины. Полностью исключены лишь две возможности: военная операция и разрыв отношений с ЕС. «Сербия никогда больше не будет воевать в Косово. Война – это тот путь, который ведет к необратимой потере наших позиций», – подчеркнул президент [9, с. 47 – 48].

В Косово 14 – 15 февраля 2012 г. состоялся референдум о статусе населенных сербами северных районов края. Подавляющее большинство сербов, как и ожидалось, не признали независимость Косово и приштинские властные структуры. Против признания приштинских властей на референдуме в Северном Косово проголосовали 99,74% граждан, принимавших участие в голосовании. На вопрос «признаете ли вы властные институты так называемой Республики Косово» «да» ответили лишь 69 человек, или 0,26% из всех принявших участие в голосовании. Общая явка составила 75,28% из 35 тысяч зарегистрированных избирателей [4, с. 45]. Референдум послал международному сообществу ясный сигнал: косовские сербы ожидают уменьшения давления на северную часть края, и международное сообщество должно изменить свой подход к решению накопившегося там множе-

ства проблем, занять более взвешенную и беспристрастную позицию и перестать во всем поддерживать лишь албанскую сторону.

Казус Косово уникален, прежде всего, тем, что это первый, но возможно, не последний в Европе случай провозглашения национальным меньшинством своего государства при наличии международно-признанной национальной государственности этого меньшинства – Албании. Результаты исследования, проведенного Программой развития ООН в октябре – декабре 2006 г., продемонстрировали, что лишь 2,5% косовских албанцев считают объединение Косова с Албанией наилучшим способом решения косовского вопроса. И наоборот, 96% опрошенных выступили за то, чтобы Косово стало независимым в своих нынешних границах [7, с. 141]. Согласно итогам опроса, проведенного агентством «Гэллуп Балкан Монитор» в январе 2010 г., подавляющее большинство граждан Албании и Косова выступили за создание «Великой Албании». О поддержке идеи утвердительно ответили 74,2% респондентов в Косове и 70,5% – в Албании. На протяжении 2010 г. уровень симпатий к идее «Великой Албании» в Косове еще больше вырос и достиг 81% [8, с. 28 – 29].

Страны мирового сообщества стали сторонами в конфликте, у них имелись серьезные геополитические интересы в данном регионе, осуществлялась формальная или неформальная поддержка одной из сторон конфликта. ООН фактически была отстранена от участия в урегулировании конфликта, другие международные организации фактически поддерживали одну из сторон; предъявлялись ультиматумы и размены, которые не могли быть выполнены одной из сторон. Процесс косовского урегулирования формально остается в сфере компетенции ООН, но на практике осуществляется модель передачи миротворческой миссии от универсальной к региональной многосторонней структуре в лице ЕС без должных политических гарантий мирного преодоления конфликтной ситуации в Косово и вокруг него. Недаром режим в Республике Косове до сих пор покоится на иностранном военном и гражданском присутствии. ЕС и США стали опорами «институтов албанской власти в Косове» – власти, которая находится на четвертом месте в мире по уровню коррупции и в настоящее время располагает около 460 000 единиц различного вида вооружения [12, с. 642].

Можно предположить, что международно-правовое признание Республики Косово произойдет только через несколько десятков лет, когда эту территорию в качестве независимой признают все великие державы мира, Сербия и ООН. Однако, ситуация урегулирования в данном противостоянии достаточно стабильна и может обеспечить бесконфликтное существование Сербии и Косово, их политическое и экономическое развитие в рамках ЕС. Технология завершения конфликта, которая была использована в данном противостоянии, основывалась на реализации миротворческого плана М. Ахтисаари (2007 г.) [2, с. 121], который устроил большинство западных стран и ряд международных организаций. В основе данного плана лежит принцип ограниченной независимости Косово, а основную роль внешнего урегулирования призвана играть миссия ЕС. Отличительные действия дипломатии ЕС применительно к Сербии на нынешнем этапе заключается в том, что условие признания ею независимости Косова не является обязательным, нужна «конструктивная позиция» относительно участия в региональных организациях и действий «приштинской власти», т.е. все, кроме формального признания независимости. Германия, Франция и Англия предупредили Сербию, что попытка поставить вопрос об открытии переговоров о статусе Косова будет пресечена [12, с. 656].

Таким образом, проблема признания новых государств на международной арене ввиду её необычной сложности продолжает привлекать внимание не только ученых, но и политиков, общественных деятелей, сотрудников дипломатических учреждений. Именно Республика Косово наиболее ярко высветила вопросы международно-правового признания, породила острую полемику в подходах различных международных организаций и государств.

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998 – 1999 гг.). – М.: Индрик, 2007. – 384 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 4 (2006 – 2010 гг.). – М.: Индрик, 2011. – 512 с.
3. Арбатова, Н. Независимость Косово и взаимозависимый мир / Н. Арбатова // Год планеты: ежегодник / гл. ред. В. Г. Барановский; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Наука, 2008. – Вып. 2008 г.: Экономика, политика, безопасность. – С. 101 – 114.
4. Варивода, С. Уроки референдума в Косово / С. Варивода // КОМПАС. – 2012. – 1 марта, № 10. – С. 45 – 51.
5. Варивода, С. Конец “контролируемой независимости” Косово: перемен не ожидается / С. Варивода // КОМПАС. – 2012. – 27 сентября, № 40. – С. 44 – 50.
6. Волков, В.К. Многострадальный регион / В.К. Волков // Современная Европа. – 2004. – №4. – С. 75 – 93.
7. Искендеров, П. «Казус Косова»: уникальный случай или опасный прецедент? / П. Искендеров // Международная жизнь. – 2011. – № 2. – С. 138 – 146.
8. Искендеров, П. Косово: исторические, военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы / П. Искендеров // Международная жизнь. – 2011. – № 10. – С. 20 – 33.
9. Нарышкин, А. Вердикт Международного суда по Косово – не победа, но и окончательное поражение Сербии на правовом поле / А. Нарышкин // КОМПАС. – 2010. – 5 августа, № 33. – С. 45 – 55.
10. Романова, Н. Историю делают личности, которых поддерживает народ / Н. Романова // Советская Белоруссия. – 2013. – 14 марта, № 47. – С. 2.
11. Федорова, М. Косово: противоречивое решение Международного суда создает опасный прецедент / М. Федорова // КОМПАС. – 2010. – 29 июля, № 32. – С. 14 – 17.
12. Филимонова, А.И. «Евроатлантическая интеграция» Сербии: проблемы и перспективы на современном этапе / А.И. Филимонова // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К.В. Никифоров. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 775 с.